

УДК 911.3:32

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.33.17>

О концепции цивилизационной обособленности России *

П. Л. Попов, А. А. Чернев, В. Г. Сараев

Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. Рассматривается концепция культурно-исторического положения России, называемая изоляционизмом, согласно которой Россия является страной-цивилизацией. Отмечается наличие изоляционистской тенденции в славянофильстве и евразийстве. Анализируются объективные обстоятельства, благоприятствующие развитию изоляционизма в России. К этим факторам мы относим: распад СССР; усиление в современном мире значения государственного уровня и ослабление роли глобальных структур; интенсивное развитие ряда государств-цивилизаций (прежде всего Китая, Индии и Японии); наличие в России малоосвоенных территорий, богатых природными ресурсами; возрастание хозяйственного значения Мирового океана; ухудшение отношений со странами Западной Европы и США; отсутствие тенденций к обретению новых союзников и углубление отхода от России прежних союзников. Отмечается, что изоляционизм как концепция культурно-исторического положения страны не обязательно приводит к политике изоляционизма как к ограничению ее связей с другими странами.

Ключевые слова: изоляционизм, цивилизационное положение, страна-цивилизация, объективные предпосылки.

Для цитирования: Попов П. Л., Чернев А. А., Сараев В. Г. О концепции цивилизационной обособленности России // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2020. Т. 33. С. 17–24. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.33.17>

Введение. Вопрос о цивилизационной принадлежности России является в отечественной социальной мысли одним из значимых; за рубежом ему также уделялось немалое внимание. В современном мире усилился и интерес к цивилизационной проблематике вообще. Цивилизацией принято называть (кроме всего человечества в целом) группу стран, обладающую наибольшей степенью культурной обособленности, своеобразия, или отдельную страну, имеющую подобную характеристику. В эпоху борьбы тенденций к глобализации и деглобализации такие страны и группы стран могут рассматриваться либо как точки сборки однополярного мира, либо как ядра формирующейся и укрепляющейся многополярности.

* Исследование выполнено за счет средств государственного задания № АААА-А17-117041910167-0.

В России традиционными (с середины XIX в.) были западническая и славянофильская точки зрения на цивилизационную принадлежность нашей страны: Россия является частью западной (европейской) либо славянской (славянско-православной) цивилизации (культурно-исторического типа). Позднее к ним прибавилось евразийство, утверждающее цивилизационную близость России к Центральной Азии. В профессиональном и массовом сознании эти три концепции преобладали примерно до времени распада СССР, с определенными коррективами – до 2000–2010 гг. Но в этот период произошли события, значение которых еще не вполне осмыслено, кажется, даже в профессиональной среде: традиционные концепции цивилизационного положения России отошли на второй план, и на первое место по влиянию во властных элитах выдвинулась новая концепция, не имеющая пока даже общепринятого названия. В соответствии с ней Россия – это государство-цивилизация. Соответственно, она не является частью ни Европы, ни славянства, ни Евразии как цивилизационных единиц. Понятие «страна-цивилизация» применительно к России нередко используется политическими руководителями и представителями экспертного сообщества; ближайший пример – высказывание президента Путина. «Россия – это не просто страна, это действительно отдельная цивилизация: это многонациональная страна с большим количеством традиций, культур, вероисповеданий. Если мы хотим сохранить цивилизацию, мы, конечно, должны делать упор именно на высокие технологии и на будущее развитие», – отметил глава государства в интервью для программы «Москва. Кремль. Путин» на канале «Россия-1» [1].

Несмотря на новизну этой концепции, она уходит корнями в теоретические построения прошлого и, конечно, в политические реалии, тенденции, осуществившиеся, ставшие вполне ясными после распада СССР и особенно в 2000–2010 гг. Попытаемся рассмотреть все эти обстоятельства. Пока мы будем называть эту концепцию изоляционизмом вслед за М. Ремезовым, использовавшим это слово в предисловии к книге В. Цымбурского, наиболее последовательно ее сформулировавшего [5].

Концептуальные корни изоляционизма. Славянофильство и евразийство хотя и считали Россию частью некоей цивилизации (культурно-исторического типа), тем не менее имели предрасположенность к изоляционистской тенденции, поскольку Россия мыслилась как центральная, в этом смысле особенная, страна в рамках соответствующей цивилизации (славянской либо евразийской). В случае отпадения периферийных стран Россия может рассматриваться как единственная страна, унаследовавшая принадлежность к цивилизации, но при этом возможно, что и представление о сущности данной цивилизации изменится. Наиболее сильна такая предрасположенность у представителей почвенничества, мировоззренческого направления второй половины XIX в., идейно близкого к славянофильству. Особенно ярко ее демонстрирует крупный почвенник Ф. М. Достоевский, который, имея мировоззрение скорее славянофильского типа, но в некоторых важных отношениях близкое и к западничеству, крайне скептически высказывался о возможности союза России с зарубежными славянами. Если

убрать из славянофильства идею союза с зарубежными славянами, при этом сохранив идею особенного мирового значения России (что также было свойственно Ф. М. Достоевскому [3]), получится почти изоляционизм. Негативно отзывался о российских надеждах на лояльность зарубежных славян А. И. Солженицын, проявляющий, как мыслитель, и другие черты, сближающие с почвенниками. В своей работе «Как нам обустроить Россию» [2] (написанной в конце существования СССР) он предлагал создать Российский Союз в составе Российской Федерации, Украины, Белоруссии и Казахстана. Термин «цивилизация» им не употреблялся, это был геополитический проект, но ясно, что цивилизационная и геополитическая проблематики тесно связаны. И Достоевский, и Солженицын (во время написания процитированной работы), несмотря на критичные замечания в адрес зарубежных славянах, тем не менее союз России (Великороссии), Украины (Малороссии), Белоруссии, сохранение единого государства, объединяющего три страны, считали естественным.

В классическом евразийстве Россия понималась как ядро цивилизации, в которую входят народы Центральной Азии, но не входят зарубежные славяне (особое положение нашей страны терминологически было закреплено в названии «Россия-Евразия»). Но евразийцы (классики) также считали единство Великороссии, Украины, Белоруссии чем-то несомненным. Это единство и мыслилось в понятии «Россия», при этом ядром союза, что вполне естественно, считалась Великороссия, подчеркивались ее историческая преемственность с Московской Русью, а через нее, по мнению евразийцев, – с Ордой, следовательно, вообще с кочевническим миром и с этносами – его современными наследниками. Убрать из евразийства идею союза, цивилизационного единства с центральноазиатскими народами – получится почти изоляционизм. Евразийцы этого шага не сделали, но дальнейшее развитие событий, уже не в сфере разработки концепций, а в объективной политической реальности, побуждает как минимум к корректировке идеи такого союза в сторону ослабления его значения и, следовательно, усиливает изоляционистскую тенденцию.

Идеи цивилизационной обособленности России были свойственны и зарубежным авторам. О. Шпенглер в «Закате Европы» предсказывал возникновение новой культуры – «российско-сибирской» [6]. Хотя О. Шпенглер подробно не характеризовал эту ожидаемую культуру, в том числе по ее страновому составу, но из названия ясно, что Россия является или ее ядром, или единственным элементом. Английский историк А. Тойнби различал среди 21 цивилизации, существующей или уже исчезнувшей, православно-христианскую основную цивилизацию и православно-христианскую цивилизацию в России [4], что также оказывается проявлением изоляционистской тенденции в трактовке цивилизационного положения России. Вместе с тем и О. Шпенглер, и А. Тойнби, так же как и классические славянофилы и евразийцы, несомненно, мыслили Россию в более широком территориальном объеме, чем современная Российская Федерация.

Объективные корни изоляционизма. Распад СССР привел к возникновению радикально новой политической и экономической действительности, оказывающей влияние на концептуальную деятельность в России. От государства отделились не только неславянские союзные республики, но также и Украина, и Белоруссия, ранее воспринимавшиеся как часть этнокультурного ядра страны. В дореволюционное время в объем понятия «русские» включались и великороссы, и малороссы, и белорусы. Более того, позиция руководства Украины была одним из главных факторов распада СССР.

Результатом осмысления новой политической и экономической действительности и адаптации к ней стало оформление концепции изоляционизма. Согласно В. Л. Цымбурскому, Россия (Великороссия) – это отдельная цивилизация, одно из цивилизационных ядер, наряду с Западной Европой разделенных ареалом неустойчивой цивилизационной принадлежности (лимитрофными народами), в разных исторических ситуациях примыкающих к разным цивилизационным ядрам.

Существует ряд факторов и тенденций, благоприятствующих укреплению позиций изоляционизма в России. К ним можно отнести следующие обстоятельства: 1) усиление в современном мире института национальной государственности при ослаблении значения глобальных структур; 2) усиление значения и успешное развитие ряда стран, традиционно рассматривающихся как отдельные государства-цивилизации (прежде всего Китая, Индии и Японии); 3) наличие в России малоосвоенных территорий, богатых природными ресурсами (хотя освоение этих территорий необходимо с точки зрения любой концепции цивилизационного положения России, но для изоляционизма это направление деятельности наиболее естественно, поскольку ему свойственна акцентировка задач внутреннего развития); 4) возрастание значения (особенно в аспекте добычи биоресурсов и углеводородов) Мирового океана в сочетании с тем обстоятельством, что основная часть океанского побережья России находится на малоосвоенных территориях; 5) ухудшение отношений со странами Западной Европы и США, ослабившее позиции западничества (с учетом п. 6 изоляционизм оказался в особенно благоприятном положении); 6) отсутствие тенденций к обретению новых союзников и углубление отхода от России прежних союзников (соответствующее ослабление влияния евразийства и славянофильства). В 1999 г. в НАТО вошли Польша, Чехия и Венгрия, в 2004 г. – Словакия, Болгария, Словения, Румыния и бывшие советские республики Латвия, Литва и Эстония. В 2009 г. в НАТО были приняты Хорватия и Албания, в 2017 г. – Черногория, в 2020 г. – Северная Македония.

Одним из факторов, действовавшим в течение длительного исторического периода, благоприятствующим изоляционистским тенденциям, было усиление значения (в том числе демографического) в жизни страны удаленных от ее исторического ядра макрорегионов – Урала, Сибири, Дальнего Востока, Среднего и Нижнего Поволжья, юго-запада и севера европейской части России. (В последние 30 лет население в большинстве этих макрорегионов сокращается, но если рассматривать последние 200 лет, то картина кар-

динально меняется: значение этой части страны усилилось, в том числе возросла доля проживающего здесь населения. В советскую эпоху отмечался значительный рост населения в восточных макрорегионах, рост их экономического, научного и культурного значения. В настоящее время Западная Сибирь является одним из двух макрорегионов РФ, наряду с юго-западом, в которых почти все региональные столицы восстановили или превзошли численность населения, существовавшую до упадка 1990-х гг.) За счет освоения этих территорий увеличился ресурсный потенциал страны, который позволяет формулировать задачу создания относительно самодостаточного хозяйственного комплекса.

Стоит ли бояться «изоляции»? Как любая концепция цивилизационного положения, изоляционизм имеет как сильные, так и слабые стороны. Под словом «изоляция», от которого происходит сам термин, могут подразумеваться существенно разные вещи. Изолированной страну можно назвать, если она или типологически обособлена, или имеет критически мало внешних связей (демографических, экономических, культурных и т. д.), или не имеет союзников. Когда говорят, например, что США стремятся изолировать Россию, имеется в виду третье значение. Термин «изолированный» в ряде областей знания означает не «блокированный, лишенный внешних связей», а «своеобразный, типологически обособленный». Именно типологическая обособленность имеется в виду, когда утверждается, что Россия является отдельной цивилизацией. Но, безусловно, типологическая обособленность страны и принятие концепции ее типологической обособленности обществом и властью, оказывающее по типу положительной обратной связи влияние на реальность, могут в некоторой степени способствовать развитию страны в сторону автаркии, в сторону блокирования внешних связей. Однако такого рода ход событий не является неизбежным. В современной России политика изоляционизма (ограничение человеческих контактов с заграницей, протекционизм в экономической сфере) не проводится. Но нелишним в данном контексте будет привести примеры успешного развития относительно обособленных (изолированных) сообществ с древности до наших дней, демонстрирующие, что некоторое (не чрезмерное, разумеется) обособление социума, в силу не зависящих от его воли обстоятельств, а иногда и добровольное, как результат проводимой политики, нередко оказывается полезным для данного социума. Поэтому, если в современной России вдруг наметится некий уклон в сторону именно *политики* изоляционизма (как, например, в США в XIX в.), едва ли такая перспектива должна рассматриваться как опасная (если, конечно, этот уклон не будет чрезмерным).

Древняя Македония примерно до IV в. до н. э. была сугубо провинциальной частью античной Греции, мало участвующей в жизни ее основных центров и потому в них недостаточно известной. И вдруг за короткий срок Македония превращается в гегемона Греции и мощную империю. Аналогичным образом складывались исторические судьбы Древнего Рима. В течение длительного периода времени древние греки, в том числе и македоняне, знали о нем немного. Иными словами, Рим и Греция были в значи-

тельной мере друг от друга изолированными. Связи Рима с северными, не-италийскими соседями также сформировались довольно поздно, с началом римской экспансии. И тем не менее в этом состоянии Рим накопил потенциал для создания будущей империи. Далее. Германские племена (будущие «сокрушители» Рима) длительное время развивались на северо-западе Европы в условиях прибрежного и в значительной мере полуостровного положения (в то время море было больше фактором изоляции, чем транспортной средой) и в этих условиях накопили потенциал, позволивший им стать главными наследниками Римской империи. Ярким примером, когда морская изолированность повлияла на развитие страны, является история Британии. Следует отметить, что Великобритания и до наших дней сохраняет некоторые элементы изолированности, в частности проявившиеся в брекзите. Существуют представления об «англосаксонском мире» и «англосаксонской цивилизации», включающих, кроме Великобритании, США, Канаду, Австралию и Новую Зеландию. Изоляционистские тенденции в развитии этой части мира и его отдельных частей, в том числе как осознанно проводимая политика, имеют место и в наше время. Вспомним, что сам термин «изоляция» появился в США и обозначал политику этой страны с середины XIX в. (эта политика предполагала и ограничения внешнеполитической активности, разумеется, неполные, не распространявшиеся на деятельность в Латинской Америке, и экономический протекционизм, и т. п.). Как хорошо известно, волны изоляционистских настроений охватывали США и в более поздние периоды. И сейчас, во время президентства Д. Трампа, там наблюдается нечто подобное. Термин «блестящая изоляция» употреблялся в Британии в XIX в. Эти изоляционистские тенденции не помешали англосаксонскому миру достичь глобального лидерства.

Московское государство также было в большой степени обособленным образованием, в полной мере не входившим ни в европейские, ни в азиатские системы стран. Как мы понимаем, потенциал Московской Руси оказался большим и обеспечил наряду с технологическими заимствованиями у Запада мощную территориальную экспансию нашей страны в XV–XVII вв. Примеры такого рода есть и в Азии. Япония – страна, обособленная в силу своего островного положения, в течение длительного исторического периода еще и проводила политику «закрытости» (изоляция). Накопленный потенциал позволил Японии занять сильные позиции после отказа от этой политики.

Слабость «изоляция» в том, что при развитии в направлении автаркических установок возникает противоречие с принципиальным значением международных связей в правовой и особенно интеллектуальной (научно-технологической) деятельности. Роль этих связей – это геополитический и культурологический факт. В современном мире самодостаточность государства, особенно в его военной сфере, зависит от ее научно-технологического потенциала. В научно-технологическом отношении ни одна страна мира не самодостаточна. Для России фундаментальное значение научно-технологического потенциала обусловлено и геополитическими факторами, и физико-географическим положением. Но такое развитие событий не является неизбежным.

Выводы. Концепции евразийства и славянофильства имели предрасположенность к развитию в направлении признания России страной-цивилизацией, поскольку утверждали ее особенное положение в рамках, соответственно, либо евразийской, либо славянской цивилизаций.

Распад СССР, разрушение социалистической системы стран, вступление многих бывших союзников в НАТО и ЕС, ухудшение отношений со странами Западной Европы и США и связанное с этим ослабление позиций западничества, евразийства и славянофильства создали благоприятную среду для развития изоляционистских концепций в России.

Изоляционизм как концепция цивилизационного положения страны не обязательно приводит к политике изоляционизма как к ограничению ее связей с другими странами.

Список литературы

1. Путин В. В. Будущее российской цивилизации зависит от успеха в развитии высоких технологий [Электронный ресурс] : интервью // ТАСС. Наука : информационное агентство. URL: <https://clck.ru/P5tZ8> (дата обращения: 01.06.2020).
2. Солженицын А. И. Как нам обустроить Россию // Комсомольская правда : брошюра к газете. 1990. 18 сент.
3. Тихомиров Б. Н. Наша вера в нашу русскую самобытность (к вопросу о «русской идее» в публицистике Достоевского). Т. 12. СПб. : Дмитрий Буланин, 1996. 280 с.
4. Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М. : Айриспресс, 2003. 590 с.
5. Цымбурский В. Л. Остров Россия. Геополитические и хронополитические работы. М. : Российская политическая энциклопедия, 2007. 544 с.
6. Шпенглер О. Закат Европы. М. : Наука, 1993. 592 с.

On the Concept of Civilizational Isolation of Russia

P. L. Popov, A. A. Tcherenev, V. G. Saraev

V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article discusses the concept of the cultural and historical situation of Russia called isolationism according to which Russia is thought to be a civilization country. There is an isolationist tendency in Slavophilia and Eurasianism. Objective circumstances enabling the development of isolationism in Russia have been analyzed. These factors include: the collapse of the USSR, increased importance of the state level and weakening the role of global structures, intensive development of a number of civilization states (particularly China, India, and Japan), the presence of underdeveloped territories in Russia rich in natural resources, growing economic importance of the oceans, deterioration of relations with countries of Western Europe and the USA, the absence of tendencies for gaining new allies, and the further alienation of former Russian allies. The author has come to a conclusion that isolationism as a concept of the cultural and historical situation of the country does not necessarily lead to a policy of isolationism meaning limitation of its ties with other countries.

Keywords: isolationism, civilizational position, civilization country, objective premises.

For citation: Popov P.L., Tcherenev A.A., Saraev V.G. On the Concept of Civilizational Isolation of Russia. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2020, vol. 33, pp. 17-24. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.33.17> (in Russian)

References

1. Putin V.V. *Budushchee rossijskoj civilizacii zavisit ot uspekha v razvitij vysokih tekhnologij* [The future of Russian civilization depends on success in the development of high technology"]. Available at: <https://clck.ru/P5tZ8> (date of access: 01.06.2020). (in Russian)
2. Solzhenitsyn A.I. *Kak nam obustroit Rossiyu* [How can we equip Russia]. *Bulletin of the newspaper*, Moscow, KP, September 18, 1990. (in Russian)
3. Tikhomirov B.N. *Nasha vera v nashu russkuyu samobytnost' (k voprosu o «russkoj idee» v publicistike Dostoevskogo)* [Our faith in our Russian identity (on the issue of the “Russian idea” in Dostoevsky’s journalism)]. Saint Petersburg, Dmitry Bulanin Publ., 1996, Vol. 12, 280 p. (in Russian)
4. Toynbee A. *Civilizaciya pered sudom istorii* [Civilization before the court of history]. Moscow, Iris Press, 2003, 590 p. (in Russian)
5. Tsumburskij V.L. *Ostrov Rossiya. Geopoliticheskie i hronopoliticheskie raboty* [Island Russia. Geopolitical and chronopolitical works]. Moscow, Rosspen Publ., 2007, 544 p. (in Russian)
6. Spengler O. *Zakat Evropy* [Sunset of Europe]. Moscow, Nauka Publ., 1993, 592 p. (in Russian)

Попов Петр Леонидович

кандидат философских наук,
старший научный сотрудник,
лаборатория теоретической географии
Институт географии им. В. Б. Сочавы
СО РАН
Российская Федерация, 664033,
г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1
e-mail: plp@irigs.irk.ru

Popov Petr Leonidovich

Candidate of Sciences (Philosophy),
Senior Researcher, Laboratory
of Theoretical Geography
V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS
1, Ulan-Batorskaya st., Irkutsk, 664033,
Russian Federation
e-mail: plp@irigs.irk.ru

Черенев Алексей Анатольевич

кандидат географических наук,
старший научный сотрудник,
лаборатория георесурсоведения
и политической географии
Институт географии им. В. Б. Сочавы
СО РАН
Российская Федерация, 664033,
г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1
e-mail: alcherenev@gmail.com

Tcherenev Aleksei Anatol'yevich

Candidate of Sciences (Geography), Senior
Researcher, Laboratory of Geo-Resource
Studies and Political Geography
V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS
1, Ulan-Batorskaya st., Irkutsk, 664033,
Russian Federation
e-mail: alcherenev@gmail.com

Сараев Владимир Григорьевич

кандидат географических наук,
старший научный сотрудник,
лаборатория экономической географии и
территориального планирования
Институт географии им. В. Б. Сочавы
СО РАН
Российская Федерация, 664033,
г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1
e-mail: soclab@irigs.irk.ru

Saraev Vladimir Grigor'yevich

Candidate of Sciences (Geography),
Senior Researcher, Laboratory of Economic
Geography and Territorial Planning
V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS
1, Ulan-Batorskaya st., Irkutsk, 664033,
Russian Federation
e-mail: soclab@irigs.irk.ru

Дата поступления: 05.06.2020

Received: June, 05, 2020